

чества были принесены въ жертву варварамъ, именно дочь Тертерія — сыну хана Ногай, Чоки и Тамаръ, сестра Шишмана, — султану Мураду.

О домашнихъ отношеніяхъ при дворѣ можно сказать только, что многіе цари были женаты дважды, Асѣнь I и Константинъ даже трижды. Въ двоеженствѣ провинились Константинъ, Тертеріи и Михайлъ, отправившіе своихъ женъ Славянокъ заложницами въ Византію, чтобы обвиняться съ Гречанками. Тертеріи II былъ возвращенъ на путь истинный только отлученіемъ отъ церкви, а Михайлъ поплатился за свой поступокъ у Вельбужда (1330). Исторія безъ вѣсти пропавшихъ царскихъ палатъ въ Трновѣ не лишена романтическихъ эпизодовъ; вспомнимъ любовь Асѣня II къ Иринѣ, бракъ Сватслава съ падчерицею купца Панталеона и любовь Александра къ еврейской дѣвицѣ.

Изъ оконъ своихъ дворцовъ въ трновскомъ Царевцѣ царь могъ окинуть глазами съ одной стороны массу домовъ тѣснаго города, съ другой — быструю Янтру и вдали вершины Балкана. О внутреннемъ устройствѣ палатъ ничего неизвѣстно, также какъ и о казначействѣ, кромѣ упомянутыхъ трофеевъ (стр. 496). Въ Сербіи мы имѣемъ по крайней мѣрѣ описи сокровищъ короля Владислава, деспота Георгія Бранковича и многихъ знатныхъ лицъ. Даніилъ рассказываетъ, что Сербы послѣ битвы при Вельбуждѣ нашли въ непріятельскомъ лагерѣ „царскія свиты, безчисленныя сокровища и дорогихъ коней“. Плѣнные-же бояре плакали тамъ на трупѣ Михайла: „гдѣ теперь твой золотой столъ? гдѣ слава богатства твоего? гдѣ твои неоцѣненные жемчуги и камни и цвѣтныя, золотыя одѣянія?“

О дворцовыхъ торжествахъ рассказываетъ Акрополитъ, который въ 1260 г. прибылъ въ качествѣ посла Михаила VIII къ царю Константину: „я отправился къ нему и про-